

ЧЕЛЯБИНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 31 марта 2022 г. по делу N 2-3497/2020

Судья Каплина К.А.

Судебная коллегия по гражданским делам Челябинского областного суда в составе:

председательствующего Скрябиной С.В.,

судей Елгиной Е.Г., Шушкевич О.В.,

при ведении протокола судебного заседания

помощником судьи Вербовой А.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в зале суда гражданское дело по иску М. к Прокуратуре Челябинской области о признании увольнения незаконным, отмене приказа, изменении даты и формулировки увольнения, взыскании заработка, выдачи дубликата трудовой книжки, компенсации морального вреда, компенсации за задержку трудовой книжки,

по апелляционной жалобе М. на решение Ленинского районного суда города Челябинска от 16 ноября 2020 года.

Заслушав доклад судьи Елгиной Е.Г. об обстоятельствах дела, доводах апелляционной жалобы, возражений, пояснения помощника прокурора Челябинской области Соколовой Н.Ф. о законности решения суда, судебная коллегия

установила:

М. обратился в суд с иском к Прокуратуре Челябинской области, с учетом уточнений, просил признать свое увольнение незаконным и отменить приказ о прекращении (расторжении) трудового договора с работником (увольнении) от 09 июля 2020 года N обязать Прокуратуру Челябинской области в лице представителя нанимателя прокуратура Челябинской области изменить формулировку основания и дату его увольнения на увольнение по собственному желанию с формулировкой: "Расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего (п. 3 ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе в Российской Федерации") по день вынесения решения суда, взыскать в свою пользу компенсацию в размере среднего заработка за период с 30 июня 2020 года по день вынесения решения суда, возложить на Прокуратуру Челябинской области в лице представителя нанимателя прокуратура Челябинской области обязанность оформить ему дубликат трудовой книжки с исправлением записи в трудовой книжке, взыскать с ответчика в его пользу компенсацию за задержку выдачи трудовой книжки за период с 06 июля 2020 года по 10 июля 2020 года в сумме 9 949,30 рублей, взыскать с Прокуратуры Челябинской области в лице представителя нанимателя прокуратура Челябинской области компенсацию за причиненный моральный вред в размере 10 000 рублей. В обоснование иска указал, что между сторонами 07 ноября 2017 года был заключен служебный контракт N о прохождении им федеральной государственной службы в Прокуратуре Челябинской области в должности <данные изъяты>. Приказом от 03 июня 2020 года N ему предоставлен ежегодный отпуск 9 календарных дней с 25 июня по 03 июля 2020 года. 15 июня 2020 года им подан рапорт о прекращении трудовых отношений с 16 июня 2020 года по собственному желанию. В этот же день ответчиком в отношении него была инициирована служебная

проверка, о чем издан приказ от 15 июня 2020 года N, ему вручено уведомление. Согласно уведомлению он отстранен от работы на период служебной проверки на срок до 15 июля 2020 года. С 17 июня 2020 года по 29 июня 2020 года он находился на больничном, после закрытия которого, направил ответчику оригинал листка нетрудоспособности. Полагал, что трудовой договор с ним должен быть расторгнут 30 июня 2020 года на основании ранее поданного рапорта. 30 июня 2020 года в адрес ответчика им было направлено заявление о направлении ему трудовой книжки по почте по адресу регистрации. Трудовая книжка направлена ответчиком только 10 июля 2020 года, с записью об основании увольнения со службы он не согласен. Незаконными действиями ответчика ему причинен моральный вред (л.д. 9-12, 83-88 том 1).

Истец М. и его представитель Б., действующая на основании доверенности от 16 июня 2020 года (л.д. 15-16, том 1), в судебном заседании суда первой инстанции иск поддержали.

Представитель ответчика Прокуратуры Челябинской области - Ч., действующая на основании доверенности от 01 октября 2020 года №об-2020 (л.д. 166, том 1), в суде первой инстанции возражала относительно заявленных исковых требований, по основаниям и доводам, изложенным в возражениях на исковое заявление (л.д. 97-99, том 1).

Решением суда первой инстанции в удовлетворении заявленных исковых требований отказано в полном объеме (л.д. 174-182, том 1).

На указанное решение суда М. подал апелляционную жалобу, в которой просил решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных исковых требований в полном объеме.

В обоснование доводов апелляционной жалобы указал, что Прокуратурой Челябинской области ему не было предоставлено письменного отказа в увольнении в срок, указанный в рапорте от 15 июня 2020 года, отметка о несогласии с увольнением в данном рапорте также отсутствует, следовательно, он вправе был считать, что уволен со службы по истечении двухнедельного срока после подачи соответствующего рапорта - 29 июня 2020 года. Направленное им 30 июня 2020 года заявление ответчику о высылке трудовой книжки свидетельствует о его намерении расторгнуть трудовой договор по истечении двухнедельного срока. Положения Федерального закона от 27 июня 2004 года N 79-ФЗ "О государственной и гражданской службе Российской Федерации" не регламентируют порядок выбора основания для увольнения, поэтому начало служебной проверки не приостанавливает срок предупреждения работодателя при увольнении по инициативе служащего и не является поводом для отказа служащему в увольнении по его инициативе. Не согласен с выводами суда о том, что нахождение работника, в отношении которого проводится проверка, на больничном либо в отпуске, не препятствует завершению данной проверки и ознакомлению работника с ее результатами путем направления письменного заключения в адрес работника. Рапорт об увольнении был подан им до момента уведомления о проведении служебной проверки. Служебная проверка в отношении него была инициирована в связи с нарушением ч. 1 ст. 12.8 и ч. 2 ст. 12.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, однако, вступившие в законную силу постановления по данным правонарушениям на период проведения служебной проверки и увольнения со службы отсутствовали. Вменяемые ему ответчиком проступки не связаны с должностными обязанностями и не являются дисциплинарными проступками. Судом также не было учтено, что он в связи со службой имел и поощрения (184-189, том 1).

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Прокуратура Челябинской области просила оставить решение суда первой инстанции без изменения, а апелляционную жалобу М.- без удовлетворения (л.д. 244-246, том 1).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 01 апреля 2021 года решение Ленинского районного суда города Челябинска от 16 ноября 2020 года оставлено без изменения, апелляционная жалоба М.- без удовлетворения (л.д. 262-274, том 1).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2021 года, апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 01 апреля 2021 года отменено, дело направлено на новое апелляционное рассмотрение (л.д. 20-31, том 2).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 сентября 2021 года решение Ленинского районного суда города Челябинска от 16 ноября 2020 года отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований М. к Прокуратуре Челябинской области о признании увольнения незаконным и отмене приказа, изменении даты и формулировки основания увольнения, взыскании заработной платы за период вынужденного прогула, выдачи дубликата трудовой книжки, компенсации морального вреда, в указанной части принято новое решение, которым данные исковые требования М. удовлетворены.

Признано незаконным увольнение М. на основании приказа Прокурора Челябинской области N от 09 июля 2020 года по пункту 9 части 1 статьи 37 Федерального закона N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" по инициативе представителя нанимателя в связи с наличием оснований, указанных в пункте 13 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Изменена формулировка основания увольнения референта государственной гражданской службы Российской Федерации 2 класса М. с должности <данные изъяты> с пункта 9 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе в Российской Федерации" по инициативе представителя нанимателя в связи с наличием оснований, указанных в пункте 13 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" на пункт 3 части 1 статьи 33 Федерального закона 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего).

Изменена дата увольнения М. с 09 июля 2020 года на 13 сентября 2021 года.

На Прокуратуру Челябинской области возложена обязанность выдать М. дубликат трудовой книжки.

С Прокуратуры Челябинской области в пользу М. взыскана заработная плата за время вынужденного прогула за период с 10 июля 2020 года по 13 сентября 2021 года в размере 470 812 рублей 82 копейки, компенсация морального вреда в размере 10 000 рублей.

В остальной части это же решение оставлено без изменения, апелляционная жалоба М. - без удовлетворения (л.д. 65-80, том 2).

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 года апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 сентября 2021 года отменено в той части, в которой отменено решение Ленинского районного суда г. Челябинска от 16 ноября 2020 года об отказе М. в удовлетворении исковых требований об изменении даты увольнения, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, выдачи дубликата трудовой книжки и вынесено решение об удовлетворении данных требований.

В остальной части апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 13 сентября 2021 года оставлено без изменения, кассационная жалоба Прокуратуры Челябинской области - без удовлетворения.

Дело в отмененной части направлено на новое апелляционное рассмотрение (л.д. 127-140, том 2).

В судебное заседание суда апелляционной инстанции истец М. не явился, заблаговременно надлежаще извещен, представил ходатайство об отложении судебного заседания в связи с подачей им кассационной жалобы на определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 18 января 2022 года в Верховный Суд Российской Федерации. В удовлетворении заявленного истцом ходатайства определением судебной коллегии отказано, поскольку указанная причина не является основанием для отложения судебного заседания. В связи с тем, что истцом не предоставлено иных доказательств, подтверждающих уважительную причину неявки в судебное заседание, судебная коллегия с учетом положений ст. ст. 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации признала возможным рассмотреть дело в отсутствие истца.

Изучив материалы дела (в том числе, новые доказательства, представленные на стадии апелляционного рассмотрения и принятые судом апелляционной инстанции в целях установления юридически значимых обстоятельств по делу и правильного разрешения спора, проверки доводов апелляционной жалобы, возражений), обсудив доводы апелляционной жалобы, возражений, проверив законность и обоснованность решения суда, судебная коллегия приходит к выводу об отмене решения суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении требований истца об изменении даты увольнения, выдачи дубликата трудовой книжки, в связи с нарушением судом первой инстанции норм материального права.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 07 ноября 2017 года М. проходил государственную гражданскую службу в Прокуратуре Челябинской области в должности <данные изъяты> с ним заключен служебный контракт N. 11 октября 2019 года и 25 ноября 2019 года между сторонами заключены дополнительные соглашения к служебному контракту, согласно которым М. принял на себя обязанность исполнять должностные обязанности <данные изъяты> (л.д. 23-24, 18-22, том 1).

07 ноября 2017 года М. ознакомлен с должностным регламентом федеральных государственных служащих прокуратуры области всех категорий и групп должностей, утвержденным приказом прокурора Челябинской области от 04 августа 2017 года N в числе требований которого на главного специалиста отдела государственной и ведомственной статистики управления правовой статистики возложена обязанность по соблюдению этических норм, ограничений, запретов, требований, предусмотренных статьями 16, 17, 18 Федерального закона N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (л.д. 108-111, том 1).

01 июня 2020 года истец обратился к прокурору Челябинской области с рапортом о предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска продолжительностью 9 календарных дней с 25 июня 2020 года, который был представлен истцу приказом 03 июня 2020 года N (д. <...>, том 1).

13 июня 2020 года в Прокуратуру Челябинской области из ГИБДД УМВД России по г. Челябинску поступила информация о том, что М. 13 июня 2020 года в 06 час 40 мин управлял автомобилем марки "Инфинити QX156", государственный регистрационный номер N, находясь в состоянии алкогольного опьянения, не выполнил законное требование сотрудника полиции об остановке транспортного средства, в результате чего был задержан сотрудниками ДПС ГИБДД УМВД России по г. Челябинску. В автомобиле было обнаружено охотничье ружье. В материалах дела также имеется рапорт начальника отдела кадров Е., на свободной от текста части которого имеется резолюция Прокурора Челябинской области о поручении проведения служебной проверки (л.д. 117, том 1).

По данным фактам в отношении М. сотрудниками ДПС ГИБДД УМВД России по г. Челябинску 13 июня 2020 года составлены протоколы: N об административном правонарушении, предусмотренном части <данные изъяты> Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; N об административном правонарушении, предусмотренном части <данные изъяты> Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Федерации об административных правонарушениях; N об отстранении от управления транспортным средством"; N о задержании транспортного средства; N о направлении на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (л.д. 136, 137, 138,141, 143, том 1).

Из акта медицинского освидетельствования на состояние опьянения от 13 июня 2020 года следует, что М. находился в состоянии опьянения (л.д. 139, том 1).

По данному факту распоряжением прокурора Челябинской области от 15 июня 2020 года N создана комиссия по проведению служебной проверки в отношении М. (л.д. 118, том 1).

Приказом прокурора Челябинской области от 15 июня 2020 года N М. отстранен от замещаемой должности гражданской службы на время проведения служебной проверки с 15 июня 2020. Срок проведения проверки - до 15 июля 2020 года, о чем истец уведомлен 15 июня 2020 года (л.д. 119, 120-121, том 1).

15 июня 2020 года, М. обратился к прокурору Челябинской области с рапортом об увольнении из органов прокуратуры с 16 июня 2020 года по собственному желанию (л.д. 123, том 1).

С 17 июня 2020 года по 29 июня 2020 года истец находился на листке нетрудоспособности, в связи с чем, на основании приказа от 06 июля 2020 года N М. продлен ежегодный отпуск до 08 июля 2020 года (л.д. 125, 169, том 1).

Постановлением мирового судьи судебного участка N 6 Тракторозаводского района г. Челябинска от 25 июня 2020 года М. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью <данные изъяты> КоАП - управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния (л.д. 149, том 1).

09 июля 2020 года прокурором Челябинской области утверждено заключение по результатам служебной проверки. Согласно которому, М. 13 июня 2020 года в 06.40 часов, управляя автомобилем марки "Инфинити QX156", находясь в состоянии алкогольного опьянения, не выполнил законного требования сотрудника полиции об остановке транспортного средства и попытался от них скрыться. Однако, не справившись с управлением, съехал в кювет и был задержан сотрудниками ДПС ГИБДД УМВД России по Челябинской области. При осмотре автомобиля, на заднем сиденье на полу обнаружено охотничье ружье в разобранном виде без чехла и боеприпасов. По результатам освидетельствования М. установлено нахождение его в состоянии алкогольного опьянения. Таким образом, истец пренебрег требованиями законодательства, нарушил взятые на себя обязательства, совершив проступок, порочащий честь и достоинство государственного гражданского служащего, что несовместимо с требованиями, предъявляемыми к личным, деловым и нравственным качествам государственного гражданского служащего, тем самым нанес урон авторитету органов прокуратуры, о чем истец уведомлен 09 июля 2020 года письмом N (л.д. 112-116, 152, том 1).

09 июля 2020 года приказом N в связи с окончанием служебной проверки, приказ "Об отстранении от должности М." от 15 июня 2020 года отменен (л.д. 150, том 1).

Приказом прокурора Челябинской области от 09 июля 2020 года N на основании заключения по материалам служебной проверки за несоблюдение ограничений и обязательств, установленных пунктами 1, 11 части 1 статьи 15, пунктами 8, 13 части 1 статьи 18 Федерального закона N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", подпунктами "ж", "и" пункта 2 "Общих принципов служебного поведения государственных служащих", утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 года N 885, подпунктов "е", "з" пункта 10 Кодекса этики и служебного поведения федерального государственного гражданского служащего органов

прокуратуры Российской Федерации, утвержденного приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 25 марта 2001 года N 79, должностным регламентом федеральных государственных гражданских служащих прокуратуры области всех категорий и групп должностей, утвержденным приказом прокурора области от 04 августа 2017 года N 170-лс (гс), пунктом 6 заключенного с истцом служебного контракта от 07 ноября 2017 года N, и в связи с наличием оснований, указанных в пункте 13 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" действие служебного контракта с М. прекращено, он освобожден от замещаемой должности <данные изъяты> и уволен с 09 июля 2020 года с федеральной государственной гражданской службы по инициативе нанимателя - пункту 9 части 1 статьи 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (л.д. 151, том 1).

09 июля 2020 трудовая книжка с записью об увольнении в соответствии с приказом прокурора Челябинской области от 09 июля 2020 года N-к вместе с ответом на обращение М. была направлена истцу заказной почтой с уведомлением (л.д. 158, 159-161, том 1).

Отказывая М. в удовлетворении исковых требований об изменении даты увольнения, выдачи дубликата трудовой книжки, суд первой инстанции исходил из доказанности нарушения истцом требований к служебному поведению гражданского служащего, что следовало из заключения по результатам служебной проверки; порядок проведения служебной проверки и увольнения М. со службы ответчиком не нарушен. Отвергая доводы М. о том, что служебные отношения с ним должны были быть прекращены на основании его заявления об увольнении по инициативе работника, суд указал, что увольнения истца со службы ранее предусмотренного ст. 36 Федерального закона N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" двухнедельного срока предупреждения об увольнении не было согласовано работодателем, с другим рапортом об увольнении М. к ответчику не обращался. Кроме того, М. подал рапорт об увольнении в период проведения служебной проверки и невозможности завершения ее проведения ответчиком в указанный срок по причине нахождения истца в отпуске и на листке нетрудоспособности, что свидетельствовало о наличии в его действиях признаков злоупотребления правом, Поскольку истцом не был соблюден установленный законом порядок прекращения службы, суд пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований. Установив, что нарушений сроков по отправлению трудовой книжки истцу ответчиком не допущено, требования истца о взыскании заработка за задержку выдачи трудовой книжки судом первой инстанции также оставлены без удовлетворения.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции в части отсутствия оснований для удовлетворения требований истца об изменении даты увольнения, выдачи дубликата трудовой книжки, и полагает, что доводы апелляционной жалобы М. в указанной части заслуживают внимания.

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего и государственного гражданского служащего субъекта Российской Федерации (далее также - гражданские служащие), регулируются Федеральным законом от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе в Российской Федерации" (далее Федеральный закон от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ).

Государственная гражданская служба Российской Федерации является видом государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации (ч. 1 ст. 3

указанного Федерального закона).

В ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ содержится перечень оснований, по которым служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности и уволен с гражданской службы.

Так, помимо оснований, предусмотренных пунктами 1 - 8 части 1 статьи 37 данного Федерального закона, гражданский служащий может быть освобожден от замещаемой должности и уволен с гражданской службы и в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами (п. 9 ст. 37 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ).

При этом п. 9 ч. 1 ст. 37 указанного Федерального закона закрепляет лишь соответствующее основание увольнения и применяется только в системной связи с другими положениями данного Федерального закона и иных федеральных законов.

Пп. 13 ч. 1 ст. 33 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ общими основаниями прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы является несоблюдение ограничений и невыполнение обязательств, установленных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

В соответствии со ст. 36 вышеназванного Федерального закона гражданский служащий имеет право расторгнуть служебный контракт и уволиться с гражданской службы по собственной инициативе, предупредив в этом представителя нанимателя в письменной форме за две недели.

Согласно абз. 3 п. 33 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года N 2 "О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации", работодатель вправе применить к работнику дисциплинарное взыскание и тогда, когда он до совершения проступка подал заявление о расторжении трудового договора по своей инициативе, поскольку трудовые отношения в данном случае прекращаются лишь по истечении срока предупреждения об увольнении.

Таким образом, гражданский служащий имеет право прекратить служебный контракт по собственной инициативе, предупредив об этом представителя нанимателя за две недели. Судебная коллегия полагает установленным, что истец данным правом воспользовался. Правовых оснований не рассматривать рапорт истца и не принимать по нему решение в установленный законом срок у нанимателя не имелось.

Действительно, при наличии соответствующих оснований для увольнения истца по инициативе нанимателя, ответчик имел реальную возможность инициировать служебную проверку в отношении М. с момента поступления информации из ГИБДД УМВД России по г. Челябинску в отношении истца, и в течение двух недель с момента подачи истцом соответствующего рапорта об увольнении принять по проведенной служебной проверке решение.

С учетом поданного истцом рапорта об увольнении, отношения, связанные с гражданской службой истца между сторонами были прекращены, днем прекращения служебного контракта явилось 29 июня 2020 года, с чем согласился ответчик в суде апелляционной инстанции.

Следовательно, приказ прокурора Челябинской области от 09 июля 2020 года N был вынесен после прекращения служебного контракта, и дата увольнения М. подлежит изменению с 09 июля 2020 года на 29 июня 2020 года с учетом поданного истцом рапорта об увольнении. Между тем, с учетом установленных обстоятельств оснований для изменения даты увольнения на день вынесения апелляционного определения не имеется.

Позиция истца об обратном, изложенная в апелляционной жалобе, основана на неправильном толковании норм материального права.

Также судебная коллегия полагает заслуживающими внимания доводы апелляционной жалобы истца о возложении на ответчика обязанности выдать дубликат трудовой книжки.

В силу пункта 12 Приказа Минтруда России от 19 мая 2021 года N 320н "Об утверждении формы, порядка ведения и хранения трудовых книжек" (вступил в действие с 01 сентября 2021 года) признается недействительной запись об увольнении, переводе на другую постоянную работу в случае признания незаконности увольнения или перевода самим работодателем, контрольно-надзорным органом, органом по рассмотрению трудовых споров или судом и восстановления на прежней работе или изменения формулировки причины увольнения.

Согласно пункту 30 указанного Приказа при наличии в трудовой книжке записи об увольнении или переводе на другую работу, признанной недействительной, работнику по его письменному заявлению выдается дубликат трудовой книжки по месту работы, где была внесена неправильная или неточная запись, в который переносятся все произведенные в трудовой книжке записи, за исключением записи, признанной недействительной.

Аналогичные положения были предусмотрены в пунктах 27, 30, 33 ранее действовавших Правил ведения и хранения трудовых книжек, изготовления бланков трудовой книжки и обеспечения ими работодателей, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 16 апреля 2003 года N 225.

С учетом указанных норм, поскольку увольнение истца является незаконным, то и внесенная ответчиком в трудовую книжку истца запись об увольнении по пункту 9 части 1 статьи 37 Федерального закона 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" по инициативе представителя нанимателя в связи с наличием оснований, указанных в пункте 13 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 года N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" является недействительной, требования истца о возложении обязанности на ответчика выдать дубликат трудовой книжки без указанной записи об увольнении также подлежат удовлетворению. При этом в дубликат трудовой книжки истца подлежит внесению запись об увольнении 29 июня 2020 года по пункту 3 части 1 статьи 33 Федерального закона 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (расторжение служебного контракта по инициативе гражданского служащего). Таким образом, решение суда первой инстанции в данной части подлежит изменению.

Заявляя требования о взыскании заработной платы за период с 30 июня 2020 года по день вынесения решения суда, М. ссылался на то, что формулировка увольнения, указанная в его трудовой книжке ответчиком, препятствует его трудоустройству.

Федеральный законодатель, реализуя свои полномочия по регулированию трудовых отношений, установил в ст. 234 Трудового кодекса Российской Федерации перечень оснований, при наличии которых у работодателя возникает обязанность возместить работнику материальный ущерб, причиненный в результате незаконного лишения его возможности трудиться.

В соответствии с ч. 4 ст. 234 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан возместить работнику не полученный им заработок во всех случаях незаконного лишения его возможности трудиться. Такая обязанность, в частности, наступает, если заработок не получен в результате: задержки работодателем выдачи работнику трудовой книжки, предоставления сведений о трудовой деятельности (статья 66.1 настоящего Кодекса), внесения в трудовую книжку, в сведения о трудовой деятельности неправильной или не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения работника;

По смыслу приведенных положений в их взаимосвязи и исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 02 марта 2006 года N 60-О, юридически значимыми для решения вопроса о наступлении материальной ответственности работодателя за задержку выдачи трудовой книжки уволенному работнику является установление вины работодателя в задержке выдачи трудовой книжки и была ли такая задержка причиной лишения работника возможности трудиться. Указанные обстоятельства подлежат доказыванию истцом исходя из приведенных норм права и существа заявленного спора. Без подтверждения истцом допустимыми и относимыми доказательствами, в том числе невозможности трудоустройства к другому работодателю именно по причине виновной задержки работодателем выдачи трудовой книжки, одного лишь факта задержки недостаточно для наступления у работодателя материальной ответственности по указанному основанию.

Следовательно, с учетом исковых требований М. о взыскании заработной платы и их обоснования, регулирующих спорные отношения норм материального права юридически значимых и подлежащими определению и установлению являлись следующие обстоятельства: был ли М. лишен возможности трудиться; имели ли место в период со дня вынесения приказа об увольнении М. обращения к другим работодателям с целью трудоустройства; имеются ли сведения о том, что в приеме на работу другими работодателями М. было отказано по причине произведенной ответчиком записи о его увольнении, осуществлял ли М. фактически трудовую деятельность после увольнения.

Указанный предмет доказывания истцу был разъяснен судебной коллегией соответствующим запросом. Истец признал факт получения указанного запроса 25 февраля 2022 года, просил предоставить ему время для подготовки необходимых документов (л.д. 159, том 2).

С учетом указанного ходатайства истца рассмотрение данного дела судебной коллегией было отложено с 04 марта 2022 года на 31 марта 2022 года. Однако, в настоящее судебное заседание истец никаких доказательств, подтверждающих его обращение к другим работодателям с целью трудоустройства и отказов в трудоустройстве по причине произведенной ответчиком записи о его увольнении, не предоставил.

С учетом срока рассмотрения дела судом первой и апелляционной инстанции судебная коллегия полагает, что истец имел реальную возможность представить указанные доказательства в случае их наличия, либо обратиться в суд с заявлением об оказании содействия в предоставлении указанных доказательств.

При таком положении оснований для удовлетворения требования истца о взыскании не полученного им заработка по причине внесения в его трудовую книжку не соответствующей законодательству формулировки причины увольнения не имеется.

Вывод суда первой инстанции, послуживший основанием для отказа в удовлетворении указанных требований М., не повлиял на правильность разрешения спора по существу.

Иных доводов, которые бы имели правовое значение для разрешения спора в указанной части, нуждались в проверке и могли повлиять на оценку законности и обоснованности обжалуемого судебного акта, апелляционная жалоба истца не содержит.

Расчет с истцом при увольнении произведен по 09 июля 2020 года.

При таких обстоятельствах оснований для взыскания с ответчика не полученной заработной платы не имеется.

Руководствуясь статьями 327 - 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Ленинского районного суда города Челябинска от 16 ноября 2020 года отменить в части отказа в удовлетворении требований М. об изменении даты увольнения, выдачи дубликата трудовой книжки, принять в указанной части новое решение.

Изменить дату увольнения М. с 09 июля 2020 года на 29 июня 2020 года.

Возложить обязанность на Прокуратуру Челябинской области выдать М. дубликат трудовой книжки.

В остальной части апелляционную жалобу М. оставить без удовлетворения, решение Ленинского районного суда города Челябинска от 16 ноября 2020 года - без изменения.

Мотивированное апелляционное определение составлено 04 апреля 2022 года.
